Этот тюремщик уже познакомился с Ань Чже и попросил Ань Чже назвать его Старым Солнцем, когда он познакомился с ним.

Чен Зеян, заместитель министра военного министерства, привел их прямо в камеру. Когда он вошел, Чэнь Зейян специально сказал Старому Солнцу и другим, поэтому они были с ним вежливы.

Войдя в камеру, Старый Сун улыбнулся и сказал: "Мастер Ан, вам, возможно, придется остаться еще на некоторое время".

"Почему?"

Старый Сунь сказал: "Только что помощник министра сказал, что ему придётся подождать, пока общественное мнение успокоится, прежде чем он сможет попросить вас сделать шаг вперёд".

Господь только что прислал кое-кого, чтобы я сообщил вам... Он сказал, что наиболее подходящее время для того, чтобы показать свое лицо, - это момент, когда этот вопрос должен быть решен идеально.

Вы делаете шаг вперед и говорите несколько слов для Академии боевых искусств и Военного факультета.

Что касается вашего преступления, то помощник министра сказал, что он найдет способ вымыть его из вас.

"Это нормально - остаться на несколько дней, но я напишу в ответ и расскажу семье".

Старый Сун сказал: "Это ерунда". Мастер Ан, как только ты напишешь это, я пошлю кого-нибудь, чтобы он отправил это домой."

Сюань кивнул. "Спасибо, брат Сунь." Ты намного старше меня. Не называй меня Мастер Ан."

Старый Сунь всё это время улыбался, выглядел очень честно и честно, но в его глазах было что-то вроде обывательского выражения, как будто он многое пережил: "Мы с Мастером Анем не можем обсуждать возраст". Несмотря на то, что вы, кажется, совершили несколько преступлений, за вами наблюдают многие, в том числе министр казначейства и помощник министра. Императорский двор ничего не сможет с вами сделать."

И через это дело будущее старейшины Ан будет светлым.

В будущем, когда вы выйдете из Академии Боевых Искусств, вы будете самым лучшим

офицером шестого ранга. Пока ты будешь накапливать немного боевых подвигов, тебя очень быстро повысят до генерала пятого ранга. ""

"В то время разница между твоим положением и моим была бы как разница между небом и землей".

"Поэтому Старому Солнцу не так уж и много, чтобы называть тебя Мастером А теперь."

Зайюэ указал на посуду и вино, которое Старое Солнце оставило на столе раньше. "Выпьешь?"

Старое Солнце хихикало. "Хорошо, спасибо за награду, мастер Ан."

Другой охранник быстро выбежал, чтобы найти два табурета. Он был молодым человеком, которому было семнадцать или восемнадцать лет.

Его кожа была очень черной, а глаза - очень большими. Он выглядел честным, как Старое Солнце, но он был гораздо энергичнее.

Его звали Лю Гуан, и он назвал Старого Сунь своим хозяином.

Это было неписаное правило. Всем новым заключённым в тюрьме нужен был хозяин, который бы их вёл.

В яменях у полицейских тоже была группа помощников. Эти помощники получали деньги от офицеров ямен, но они не принадлежали к официальной организации ямен. Они также должны были называть их Хозяином, если они были недовольны тем, что давали им деньги.

Шесть Уотерс выглядели темными и честными, но он был проницательным.

Он носил с собой табуретку, но он стоял рядом и наливал вино для "Старого солнца" и "Ань Чже".

"Сядьте, почему вы так сдержанны?"

Анжу указал на пустую табуретку рядом с ним.

Старый Сун сказал: "С тех пор как Мастер Ан попросил тебя сесть, ты можешь сесть".

В будущем, если вы посмотрите на Мастера Ан, ваши будущие достижения будут безграничны.

Я на несколько лет моложе тебя, а ты, ты неудачник, ты просто учишься убираться в этой тюрьме. ""

Лю Гуан все еще глупо хихикает и ничего не говорит.

Цзэн улыбнулся и сказал: "Вообще-то, я чувствую себя вполне комфортно в своем положении здесь. Мне не нужно выходить на улицу и общаться с большим количеством людей".

Старый Сун сказал: "Вот почему все такие глупые". Я так много лет молчал. Я больше ничего не знаю."

Мой глупый ученик поднялся на следующий уровень. Она родилась с глупым отношением. Если бы она попала в тюрьму Военного департамента еще на несколько лет, она была бы еще более глупой.

"В то время он не будет общительным и ничего не сделает." Как ты думаешь, что он сделает, если я потеряю его в будущем?"

Он все еще смеялся, его рот вываливался по глупости.

Зоу налил Старому Солнцу чашку вина и сказал: "Наш военный департамент на самом деле самый прекрасный ямень. По крайней мере, у нас не так уж много грязных дел."

"Это нормально, если ты честен, но ты не будешь здесь издеваться."

Старое Солнце кивнуло: "Слова мастера Эна верны." Редко бывает, что наши военные чисты."

Если бы этого глупого парня отправили в тюрьму министерства юстиции, его бы давно задирали до смерти.

"Следуя за мной, ему повезло." По крайней мере, я могу подождать его. Пока ты не будешь мне противоречить, я не разозлюсь."

С глупой улыбкой он сказал первое предложение: "Зачем мне злить Мастера, это... это не сыновство".

Его способность выражать свой язык была ограничена. Вероятно, он никогда не читал книг, поэтому для описания своих мыслей использовал слово "самый скромный".

Они казались двумя милыми людьми, но для Чжэ всегда казались странными.

Возможно, это было связано с его многолетним опытом работы в Великом Си, но он видел слишком много людей.

Поэтому с самого начала он остерегался Лао Сунь и Лю Гуана, хотя чувствовал, что солдаты не будут усложнять ему жизнь.

Все это время Цзэн бездельничал со Старым Солнцем. Когда он откинулся назад, то увидел, что рука Лю Гуана неестественно трется под столом.

Его левая рука терела его правую, в то время как правая рука терела его левую.

В тот вечер помощник министра военного министерства Чэнь Цзеянь лично доставил старшее должностное лицо в карету.

Когда он сел в машину, Хао Пинг, возможно, устал, и его шаги были немного трясутся. Чен Зайян держал Хао Пинга за руку и отправил его в машину.

Карета была сопровождена шестнадцатью специалистами пехотной дивизии прямо к особняку Хао Пинга.

На рассвете следующего дня Чэнь Зайян отправился во дворец и сообщил королю Яню, Му Чанъян, подробности Академии боевых искусств.

Окно было открыто, и ранний утренний ветерок подул снаружи, разбудив Му Чанъян, который был пьян накануне вечером.

Он уже знал о том, что случилось вчера в Академии Боевых Искусств, поэтому перед тем, как ему представился шанс что-либо сделать, императрица вдовствующая Су Цин бросилась, как шторм, требуя, чтобы Военный департамент был тщательно исследован и чтобы Хао Пин был удален.

Му Чанъян был довольно умен, когда дело касалось военных дел. Он знал, что Хао Пин и люди из армии были для него самыми преданными чиновниками. Если бы он поднял шум в военных делах, то потерял бы всю свою власть.

Прошлой ночью он был так взволнован и пьян, что утренний суд пришел в оцепенении.

"Ты имеешь в виду?"

"Это устроено военным департаментом?"

Выражение Му Чанъян изменилось, когда она услышала слова Чэнь Зайяня.

Чэнь Зайян кивнула: "Сообщая вашему величеству, это дело было лично спланировано лордом Шан Шу".

Шан Шу очень хорошо знал, что Академия Боевых Искусств уже была заражена злым ветром. Долгое время Боевая Академия была полностью сведена к месту, наполненному грязью и грязью.

Однако в этом деле слишком много людей. Поэтому было бы трудно расследовать, если бы этот вопрос был предан гласности. ""

"Тогда ты должен был сначала сказать что-нибудь Гу."

Му Чанъян услышала от Чэнь Цзяйи о решении проблемы, поэтому она немного успокоилась: "У Хао Пина хороший ум, но он кажется немного безрассудным".

"Особенно после того, что случилось до Осеннего Фестиваля, последствия очень плохи." Боюсь, что мои ученики будут разочарованы в Да Яне"."

Чен Зайян опустил голову. "Мастер Шан Шу также хотел сначала доложить об этом Его Величеству, но когда позднее он обсудил это с этим чиновником, то почувствовал, что, как только об этом деле будет доложено Его Величеству, императрица-вдовствующая вмешается.".

Вдовствующая императрица была шипом в сердце Му Чанъяня, поэтому слова Чэнь Зайяня сразу же разозлили Му Чанъяня.

Однако он был в ярости, поэтому слова Чэнь Зайяня не ошиблись.

Чэнь Зайян продолжил: "Мастер Шан Шу сказал, что Академия боевых искусств прогнила. Если мы сами не отрежем гнилое мясо, те люди, которые хотят контролировать академию, будут использовать это гнилое мясо, чтобы заставить Академию Боевых Искусств гнить быстрее".

В то время Академии Боевых Искусств будет трудно вмешаться.

Более того, причина, по которой мастер Шанг принял такое решение, заключалась в том, что он чувствовал, что, похоже, существует неизвестная сила, которая хочет контролировать Академию Боевых Искусств. ""

Конечно, Му Чанъян знал, о каких скрытых силах говорил Чэнь Зайян. Вдовствующая императрица всегда хотела контролировать военный и военный институт, поэтому он знал это.

Чэнь сказал: "По словам лорда Шан Шу, он хотел застать другую сторону врасплох".

Воспользовавшись этой возможностью, он отрезал все руки, которые дотянулись до Академии боевых искусств, и даже отрезал руки, которые дотянулись до пехотной дивизии.

Это был единственный способ обеспечить чистоту Академии Боевых Искусств и Военной кафедры, а также лояльность всех - от Академии и Военной кафедры до Короля.

Он также сказал, что, в конце концов, потребуется человек, чтобы принести себя в жертву, и что он хотел бы быть таким человеком. ""

Му Чанъян вздохнул, "Вздох..." Это тяжело для него."

Чэнь Зайян сказал: "На самом деле, человек, который принес жертву, был не только лордом Шан Шу, но и тем молодым человеком, которого звали Ань Зайян."

"Спор?"

Му Чанъян впал в оцепенение. Она не могла не почувствовать, что это имя звучало знакомо.

Внезапно он вспомнил время, когда вышел во дворец и встретился с той командой под названием "Секта Тянь Ци", которая вошла в город.

Две вещи, которые были необъяснимо связаны между собой, заставили Му Чанъяня задуматься о том, что произошло четыре года назад в Иллюзорном царстве, в городе.

"О... это он".

Му Чанъян промямлила себе, а потом была в шоке.

[А тетя Йе и сын бывшего наследного принца здесь?]

Он сразу выпрямился. "Кто этот спор?"

Чэнь сказал: "Он молодой человек, которым очень восхищается лорд Шан Шу". Он редкий талант".

Несмотря на то, что ему было всего пятнадцать лет, его амбиции были высоки, а интриги - глубоки. Он, несомненно, добьется великих свершений в будущем.

Более того, у этого молодого человека было сердце предложить стране, и он был готов пожертвовать своей репутацией и будущим, чтобы помочь Господу Шан Шу завершить этот вопрос. Этот дух был особенно похвальным.

"Сейчас самое время ему стать слугой." Этот молодой человек может быть использован как слуга в будущем."

Из-за этого дела сердце Му Чанъяня перевернулось с ног на голову. Она думала о чем-то другом.

Е Юнь и сын бывшего наследного принца Сяо Цидао приехали в столицу. Как только вдовствующая императрица узнает об этом, Сяо Цидао умрет без сомнения.

И как только Е Юнь узнает, что её ребёнок ушёл, она определённо разочаруется в нём.

Это был ребенок его брата, кровь клана Му. Это дело не могло просочиться наружу.

Му Чанъян тогда подумал о том, что прошло больше четырех лет с тех пор, как этот молодой человек по имени Ань Дзэн защищал Сяо Цитао. Было очевидно, что у него были истинные чувства к Сяо Цитао.

Как только он мобилизовал людей со своей стороны, чтобы защитить Сяо Цидао, это вызвало бы подозрения вдовствующей императрицы, поэтому она должна была держать это в тайне.

Изначально у него была мысль, что если бы Сяо Цидао знал личность Сяо, он бы немедленно от него избавился.

Но когда он думал об этом, то знал, что избавиться от спора - самое неразумное.

"О..."

Му Чанъян издал рассеянный звук "ой". Затем, возможно, почувствовав, что она потеряла самообладание, она спросила подсознательно: "Почему Хао Пин сам не рассказывает об этом Гу?".

Чэнь Зайян склонил голову и сказал: "Мастера Шан Шу не было дома полмесяца из-за этой и пограничной войны. Он не спит больше часа или двух каждый день. Это очень утомительно".

Сегодня утром он пришёл доложить самому королю, но из-за плохого состояния здоровья он уже был прикован к постели.

"Прошлой ночью, милорд, министр послал кое-кого сказать мне, что ему будет трудно сообщить об этом самому королю, поэтому утром он послал своего подопечного во дворец, чтобы увидеться с тобой".

Му Чанъян вздохнул: "Великий Янь, если есть ещё несколько таких людей, как Хао Пин, я буду чувствовать себя непринуждённо".

Ты тоже очень хорош. Все эти годы ты самый способный помощник Хао Пина в армии. Вам двоим нелегко плавно управлять военными.

Хао Пинг, оставайся дома, чтобы восстановиться, ты займешь место в офисе.

"Ты тоже знаком с военными делами. Если бы это был кто-то другой, боюсь, они бы превратили военные дела в бардак."

"Этот субъект принимает приказ".

Чэнь Зайян, поджав кулак, сказал: "Ваше Величество, этот вопрос должен быть решен как можно скорее." Поэтому этот субъект уже начал расследование в Военной академии. Сегодня результаты будут опубликованы."

Этот чиновник сначала возьмет отпуск, чтобы успокоить публику, а затем во второй половине дня объявит результаты работы Академии боевых искусств.

Затем он распорядился о том, чтобы люди привезли всех испытуемых, которые в течение многих лет задерживались в Академии боевых искусств. Затем он организовал открытие Боевой Академии для простых людей, чтобы люди могли поступить в Академию Боевых Искусств, чтобы лучше понять ее суть.

"Вперед".

Му Чанъян ответил: "Ты можешь взять на себя всю ответственность за это дело." Тебе не нужно беспокоиться о вдовствующей императрице или о военном департаменте". Ты ни за что не сдашься."

Чэнь Зайян встал: "Этот субъект возьмет свой отпуск".

После того, как Чен Зайян покинул Дворец Экстремального Неба, он сразу же отправился в Академию Боевых Искусств.

После этого он все объяснил стоящим рядом с Академией Боевых Искусств.

В присутствии такого высокопоставленного чиновника при императорском дворе простолюдины уже не делали такого шума.

Затем Чен Зейан послал людей готовить много булочек на пару для толпы. Он стоял на высокой платформе и объяснял простым людям, как они едят паровые булочки. Репутация Чена Зайяна в сердцах простых людей сразу же поднялась на новый уровень.

Во второй половине дня семья Хао Пинга послала посланника в императорский дворец Терминус, чтобы сообщить ему, что старший Шан Шу был тяжело болен.

Му Чанъян была встревожена, так как лично вела лучшего целителя Небесного Храма в усадьбу Хао Пин.

В то же время, Чэнь Зайян объявила у ворот Академии боевых искусств имена людей, допустивших нарушения. На двух страницах были опубликованы имена более шестидесяти человек, в том числе и заместителя директора Академии боевых искусств.

Командир военного ведомства поспешил в Академию Боевых Искусств, чтобы арестовать их. Менее чем за полдня более ста человек вернулись.

Кроме того, это дело не было передано в Совет юстиции, поэтому Совет солдат непосредственно доложил об этом королю Яню Му Чанъяню.

К тому времени, как небо потемнело, люди были полностью заражены харизмой Чэня и убедились в нем.

У ворот Чен Зайян объявил всем, что Академия боевых искусств будет открыта на три дня. В Академию Боевых Искусств мог зайти любой желающий.

После этого Академия Боевых Искусств запустит новую систему обзора. Расслабляя условия для потомства Скромного класса, в Академию Боевых Искусств смогут поступить на учебу более простые люди, и к ним будут относиться так же справедливо, как и ко всем остальным.

До тех пор, пока человек имеет право поступать в Академию Боевых Искусств, он может быть непосредственно назначен на военную службу в качестве офицера низшего звена.

Эта новость была слишком захватывающей для простых людей.

Перед отъездом Чен сказал: "Молодой экзаменатор, узнавший о жадности академии, теперь работает на военном факультете". Не волнуйтесь, с ним не будут обращаться несправедливо."

Более того, "Ань Чжэнь" сказал, что он готов вывезти часть своего имущества, чтобы найти

экзаменационных кандидатов, которые были исключены из Академии боевых искусств, и позволить им вернуться в академию для учебы.

Кроме того, Ань Зенг был готов выделить сумму для финансирования обнищавших студентов. По крайней мере, он разрешил всем без опаски питаться в Академии Боевых Искусств три раза.

Простолюдины выпускали волны аплодисментов, и все больше людей узнавали имя Ань Чже.

парчовый дворец

Лицо Су Мао стало уродливым. "Вдовствующая императрица"... армейская реакция была слишком быстрой. Первоначально я думал, что это хорошая возможность для нас уничтожить Хао Пинг."

Однако, прежде чем этот чиновник смог придумать план, вопрос с Академией Боевых Искусств был почти решен.

"Пока мы можем только позвонить министрам, чтобы они присоединились к нам и посмотреть, сможем ли мы вывести Хао Пинга из армии."

Императрица Вдовствующая Су сказала: "Его Величество решительно настроен в этом вопросе". У него редкая смелость говорить со мной, поэтому я не могу заставить его зайти в угол. В конце концов, нам все еще нужна эта марионетка."

Но в любом случае, армия должна быть захвачена, и мир должен быть свергнут, чтобы наши люди могли войти.

"Пока армия в моих руках, я не позволю королю больше думать о борьбе против меня."

Су Мао ответил: "Этот вопрос нельзя откладывать." Этот вопрос вернется немедленно. Я соберу официальных лиц и обсужу, как записать их с миром."

Императрица Вдовствующая Су помахала рукой. "Вперёд. Дела академии невелики, но дела армии велики."

Мы можем позволить им причинить нам неприятности в Академии Боевых Искусств.

Однако, дела военного ведомства не могут быть остановлены ни на минуту. Даже если Хао умрет мирно, я не могу позволить ему умереть со всей силой. ""

Су Мао встал и извинился: "Вот что сделает этот субъект".

Как раз в тот момент, когда он собирался уходить, Ли Чанглу, дворецкий со стороны вдовствующей императрицы Су, бросился на колени и встал на землю с глухим ударом. "Вдовствующая императрица... военный министр в целости и сохранности... мертв!"

Императрица Вдовствующая Су внезапно встала. "Мертва?"

"Разве не говорили, что он был тяжело болен и умер так быстро?"

Ли Чанглу встал на колени и ответил: "Не то, чтобы он очень болен." В новостях произошла ошибка."

"Только что мы получили известие от семьи Хао Пинга о том, что Хао Пинг слишком много винил себя в делах между военными и военным ведомством". Он был не в состоянии здраво мыслить и извинился за свою ошибку со смертью"."

Тело вдовствующей императрицы Су слегка покачалось, и ярость в ее глазах вспыхнула, как огонь. "Это... это... это... это безопасно!"

Она только что сказала, что даже если Хао Пин умрёт мирно, она не позволит ему умереть среди бела дня.

Сейчас Хао Пинг уже не был мертвецом во славе. Он покинул этот мир со смертным приговором, но репутацию этого человека уже нельзя было запятнать.

Он был мёртв, и не было смысла возлагать на него вину.

Смертельное извинение снимает всю вину.

После смерти Хао Пинга среди солдат неизбежно возникнет беспрецедентное единство. Поэтому, даже если бы она хотела воспользоваться этой возможностью, чтобы попасть внутрь, это было бы так же трудно, как подняться на небеса.

"Немедленно придумай способ победить Чэнь Зайяна".

Императрица Вдовствующая Су успокоилась и приказала: "Он из Скромного класса и никогда не видел многого во внешнем мире". Дайте ему деньги, сокровища и женщин". Дайте ему все, что он может, чтобы привести этого человека."

Мы уже потеряли инициативу. Слишком поздно для нас выбирать кандидата, который будет

соревноваться с Ченом.

"Тогда приведите его сюда и сделайте это сейчас!"

Хао Ан быстро выбежал, и его шаги были несколько запутанными.

В то же время Чэнь Зайян спокойно сидел лицом к лицу с Ань Зайхаем в военной тюрьме.

http://tl.rulate.ru/book/11864/923696